

Секция «Юриспруденция»

Хищения под прикрытием сделок
Домникова Виктория Викторовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: v.domnikova@mail.ru

Важное место в теории уголовного права занимает проблема разграничения преступления и гражданского правонарушения. Научные исследования по этому вопросу появились одновременно с разработкой общего понятия преступления. Несмотря на множество публикаций, указанная проблема до сих пор не получила должного разрешения. Это влечет за собой ошибки в правоприменительной практике. В частности, не редки случаи смешения недействительных гражданско-правовых сделок и преступлений против собственности. Суды не находят состава преступления на основании наличия между сторонами гражданских правоотношений, что само по себе не должно исключать возможности привлечения сторон к уголовной ответственности.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В цивилистике нет единого мнения о правовой природе *недействительных сделок* [3]. Ряд авторов относит такие сделки к особым видам сделок, другие считают их правонарушениями. В любом случае закон признает недействительную сделку юридическим фактом, влекущим правовые последствия, связанные с её недействительностью. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

В связи с тем, что в ряде случаев хищения (мошенничество, присвоение, растрата) совершаются под прикрытием сделок, возникает проблема их разграничения. Классическим примером сочетания преступления и недействительной сделки является обман в предмете сделки (его существования, тождества, качества, количества и т.д. [2]). Такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество, а также представлять собой сделку, оспоримую на основании ст. 179 ГК РФ, как совершенную под влиянием обмана. Как справедливо указывают А. Безверхов и А. Розенцвайг, мошеннические действия с точки зрения гражданского законодательства могут облекаться в форму сделок, признаваемых недействительными по самым разным основаниям [1]. В качестве примера можно привести сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ), сделки юридического лица, выходящих за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК РФ) и др. Неисполнение обязательства, возникшего на основании правомерной сделки (например, договора аренды), при доказанности умысла на хищение чужого имущества, вверенного виновному (арендованное имущество), может быть квалифицировано по ст.160 УК РФ как присвоение или растрата (п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. N 5).

Со сделками могут быть связаны и иные преступления в сфере экономической деятельности. Так, в основании сделки, заключенной под влиянием угрозы, могут лежать действия, квалифицируемые по ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки

под угрозой применения насилия). Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (ст. 177 УК РФ) чаще всего совершается вследствие неисполнения правомерной сделки [5].

Суды, устанавливая наличие гражданско-правовых отношений между сторонами, во многих случаях не находят состава преступления, относясь к этим обстоятельствам как взаимоисключающим. Между тем, абсолютно правы А. Безверхов и А. Розенцвайг в том, что рассматриваемые правовые категории находятся в логическом отношении пересечения (перекрещивания) [1]. Юридический факт – это факт реальной действительности, с которым *нормы права* связывают юридические последствия [4], следовательно, само преступление, а также действия, входящие в его объективную сторону, могут признаваться юридическими фактами, влекущими гражданские правоотношения (хотя бы деликтные обязательства). И наоборот, преступление, как юридический факт, может являться частью юридического состава, влекущего гражданско-правовые последствия (например, реституцию, как следствие недействительности сделки, совершенной под угрозой применения насилия).

Криминообразующим признаком, лежащим в основе разграничения хищений и недействительных сделок, представляется направленность умысла виновного лица. Так еще в 1862 году А. Чебышев-Дмитриев, изучавший отличие преступления от гражданского правонарушения, заметил, что преступное действие проходит по всей истории русского права с признаком «злонамеренность» [7]. Верховный суд РФ в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. N 51 также ориентирует суды на обязательное установление умысла, *направленного* на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. В случае установления такого умысла содеянное должно квалифицироваться по соответствующим статьям о хищении и признаваться преступлением. Что касается сделки, то она либо выступает как «юридическое средство» в совершении противоправных деяний (например, мошенничество в форме сделки под влиянием обмана), либо является правомерной сделкой, неисполнение обязательств по которой представляют собой преступление (например, присвоение в виде невозврата вещи, вверенной по сделке [6, 8]). Если же у виновного лица отсутствует умысел на хищение чужого имущества, то соответствующие сделки (под влиянием обмана; выходящие за пределы правоспособности юридического лица и т.д.) должны квалифицироваться в соответствии с гражданским законодательством и, при определенных условиях, могут представлять собой гражданские правонарушения.

Литература

1. Безверхов А., Розенцвайг А. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? // СПС «Консультант плюс».
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
3. Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок: монография. М., 2012.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. М., 2005. С.76.

5. Скобликов П.А. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: практика и теория противодействия: монография. М., 2012.
6. Скловский К.И. Сделка как элемент состава хищения // СПС «Консультант плюс».
7. Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань. 1862.
8. Яни П.С. Постановление Пленума Верховного суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. №4, 5, 6.